

А. А. ВОЗНЕСЕНСКИЙ,

поэт, академик РАО, лауреат Государственной премии СССР,
Почетный доктор СПбГУП

ЗАВЕТЫ ЛИХАЧЕВА ДЕЙСТВУЮТ

Здесь присутствуют люди почтенного возраста. Я вспомнил, что Дмитрий Сергеевич говорил мне: «В почтенном возрасте нужно всегда иметь новенький пиджак и быть хорошо

выбритым». Это выражение его отношения к людям: важно, чтобы на человека приятно было смотреть. Я думаю, что его заветы сегодня исполняются, потому что все одеты элегантно.

Теперь несколько реплик. Моисей Самойлович напомнил: «Поэт в России — больше, чем поэт». По-моему, это бред полный, вроде «Чудо-йогурт — больше, чем йогурт». Еще Пушкин писал: «Поэзия выше нравственности». То есть поэзия — самое высокое, что может быть. Разве журналист выше, чем поэт? Такие высказывания портят поэзию.

А поэт должен заниматься своим делом. Если он истинный поэт, он должен быть поэтом прежде всего, а потом уже все остальное.

Обожаемая мною Тамара Георгиевна сказала, что нельзя использовать людей. А Солженицын — он использует людей, он жесток, он деспот по отношению к людям. Что же, поэтому он не интеллигент? Я отношусь к нему по-доброму. Я думаю, что это просто такой тип человека, для которого есть какой-то фантастический идеал, и поэтому с остальными людьми он не считается.

Сложно понять человека: интеллигентен он или нет. Вот Некрасов — интеллигент он или нет? А Фет? А Маркиз де Сад? Общественное мнение меняется. Ходят слухи о кончине литературы и поэзии. Это неверно.

Мы знаем только анекдоты о «новых русских». А мне недавно пришлось столкнуться с одним из них. Я ехал в Дельфы и забыл дома часы. В аэропорте «Шереметьево» мне пришлось пойти в магазин. Я попросил: «Дайте мне самые дешевые часы, чтобы не жалко было потом выбросить». Рядом стоял незнакомый человек, который вдруг обратился ко мне: «Андрей Андреевич Вознесенский?» — «Да.» — «У меня есть для Вас часы». Он подарил мне часы, которые я ношу сейчас: Картье, очень дорогие, с двумя циферблатами. Это был «новый русский». Ему 46 лет, он знает поэзию, он образованный человек, меценат. Я думаю, что на таких будет держаться наша нравственность в следующем веке.